

ВОЙНА В ЗЕРКАЛЕ НЮРНБЕРГСКОГО ПРИГОВОРА

Панкратов И. И.

Российская Федерация, г. Москва

Академия труда и социальных отношений,

заместитель декана юридического факультета,

кандидат юридических наук

II Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (1899) и IV Гагская конвенция о соблюдении законов и обычаев сухопутной войны (1907) признавали за каждым государством право войны (*jus ad bellum*) и регулировали порядок реализации этого права (объявление войны при ее начале, возвращение захваченного имущества, возмещение убытков при ее окончании и т. д.).

Макарчук считает, что само по себе стремление изменения границ в свою пользу и практические шаги по осуществлению поставленной задачи не были и не являются нарушением норм международного права как современного, так и межвоенного времени. Вопрос упирается в допустимые (Венские арбитражи) и недопустимые (Мюнхен) формы и способы достижения поставленной цели. Императивный принцип уважения территориальной целостности и политической независимости стран другими субъектами международного права в его современном правовом понимании сложился не раньше 1945 года, когда он был сформулирован в разделе 1 Устава Организации Объединенных Наций [1, с. 53].

Международное право довоенного периода различало военную агрессивную войну, политическую агрессивную войну и юридическую агрессивную войну (*a military war of aggression, a political war of aggression, and a juridical war of aggression*) [2].

Нормативного определения понятия «война» в международном гуманитарном праве нет до настоящего времени, хотя термин как таковой в документах используется. Отсюда «воздушная война», «экономическая война», «психологическая война», «информационная война», «тотальная война», «гибридная война», «прокси-война» и т. д. В Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г. и Дополнительных протоколах к ним 1977 г. используется термин «военный конфликт», причем в качестве синонима к термину «война». По мнению Толстых, «война», «военный конфликт» или «вооруженный конфликт» – суть формы разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий с двусторонним применением военного насилия [3].

Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 5 утверждена Военная доктрина Союзного государства, которая дает определение феномену войны. Согласно п. 5 Доктрины, «война – это социально-политическое явление, представляющее собой крайнюю форму разрешения политических,

экономических, идеологических, национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями и социальными группами с применением военной силы противостоящими сторонами».

Обращает на себя внимание, что понятие войны не сводится к одному или набору из нескольких юридических фактов (сложно-составному юридическому факту). Как социально-политическое явление войну можно охарактеризовать в качестве самостоятельного правового состояния, которое из других длящихся статусных отношений (гражданского состояния, состояния банкротства и т. д.) выделяет наличие такого элемента, как военное насилие, которое применяется всеми или одним из участников конфликтного правоотношения – суверенным государством либо другим легитимным субъектом международного права.

Причем сам по себе факт применения военного насилия хотя и носит системообразующий характер, не является достаточным основанием для присвоения возникшему конфликту статуса войны, если военному насилию не сопутствуют иные квалифицирующие признаки. На Халхин-Голе в воздушных боях августа 1939 года противники теряли по 15–20 самолетов в день, тем не менее это не советско-японская война, а пограничный инцидент.

Разнообразие конфликтных отношений объясняет наличие разнообразных дефиниций на тему войны. Попытка подробного структурирования предпринята разработчиками Военной доктрины РФ.

Из п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, следует, что:

е) локальная война – война, в которой преследуются ограниченные военно-политические цели, военные действия ведутся в границах противоборствующих государств и которая затрагивает преимущественно интересы только этих государств (территориальные, экономические, политические и др.);

ж) региональная война – война с участием нескольких государств одного региона, ведущаяся национальными или коалиционными вооруженными силами, в ходе которой стороны преследуют важные военно-политические цели;

з) крупномасштабная война – война между коалициями государств или крупнейшими государствами мирового сообщества, в которой стороны преследуют радикальные военно-политические цели. Крупномасштабная война может стать результатом эскалации вооруженного конфликта, локальной или региональной войны с вовлечением значительного количества государств разных регионов мира. Эта война потребует мобилизации всех имеющихся материальных ресурсов и духовных сил государств-участников.

Для краткости можно будет согласиться, что при отсутствии вооруженного сопротивления агрессору со стороны жертвы – это не война,

а вооруженный конфликт между суверенными государствами или иными субъектами международного права.

Подпункт д) п. 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 25 декабря 2014 г. № Пр-2976, определяет вооруженный конфликт как «вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт)».

По мнению Нюрнбергского трибунала, квалифицирующим признаком войны является вооруженное сопротивление жертвы нападения при вооруженном столкновении между суверенными государствами (субъектами войны могут быть только суверенные государства)¹. Тем не менее трибунал оставил без ответа вопрос, являлись ли агрессивной войной действия III Reich против Франции и Великобритании [4, с. 52].

На Нюрнбергском процессе защита цитировала [2] речь Сталина на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа Москвы 9 февраля 1946 г.: «Было бы ошибочно полагать, что Вторая мировая война возникла случайно или в результате ошибок того или иного государственного деятеля, даже если такие ошибки, без сомнения, были допущены. На самом деле война возникла как неизбежный результат развития международных экономических и политических сил, основанных на современном монополистическом капитализме» [5].

Для большевиков не имело значения чьими (немецкими, британскими, французскими или польскими) руками будет начата мировая война, которая неизбежно перерастет в мировую революцию. Империалистическая война по переустройству Версальского мира была предопределена вне зависимости от факта существования СССР (со Сталиным либо без такового). Участь Австрии, Албании и Чехословакии тому подтверждение.

После того, как ангlosаксы 2 сентября 1939 г. отвергли предложение Германии о мирных переговорах, а 3 сентября 1939 г. Австралийский союз, Великобритания, Новая Зеландия, Индия и Франция объявили Третьему Рейху войну, польско-германо-словацкая война утратила статус регионального противостояния, поскольку по своим параметрам переросла в войну мирового масштаба (за счет вступления в войну Австралийского союза, Индии и Новой Зеландии). Похожим образом перетекание европейского военного конфликта во Вторую мировую войну изложено в приговоре Нюрнбергского трибунала [6]. Версия как версия. Имеет всего один недостаток. Из нее следует, что до 1 сентября 1939 г. на Земле царил мир. Это, безусловно, не так, поскольку государства ос

¹ «Мир» – юридическое состояние, возникающее в результате неприменения субъектами международных отношений вооруженных сил и/или средств для разрешения имеющихся между ними противоречий (прим. автора).

«Рим – Берлин – Токио» за счет применения военной силы уверенно прирастали территориями в Африке, Европе и Азии задолго до этой даты.

До сих пор не подсчитано точное количество уничтоженного Квантунской армией китайского населения (то ли 20, то ли 30 млн человек). Эти потери никто, кроме Китайской народной республики, не включает в общее количество жертв Второй мировой войны. И только китайцы не понимают, почему действия трех государств-агрессоров, которые связаны между собой Стальным и Антикоминтерновским пактами, не свидетельствует о возникновении глобального военного конфликта. Пекин считает, что Вторая мировая война началась в 1937 году. В речи на XVIII съезде ВКП/б (1939) Сталин высказал похожую точку зрения.

II Rzeczpospolita оказала германо-словацкому вторжению вооруженное сопротивление, а Чехословакия и Албания агрессии не сопротивлялись. На этом основании в приговоре Нюрнбергского трибунала действия виновных по захвату Чехословакии квалифицированы как «агрессивные действия», а по захвату II Rzeczpospolita – как «агрессивная война».

Трибунал пришел к выводу, что «вторжение в Австрию являлось преднамеренным агрессивным актом с целью содействовать дальнейшему осуществлению плана ведения агрессивных войн против других стран. К слову, за годы Второй мировой войны прямые боевые потери (на фронте или в госпитале) составили: СССР – примерно 9 млн человек, или 5 % населения, III Reich – примерно 5 млн человек, или 7 % населения, II Rzeczpospolita – примерно 123 тыс. человек, или 0,3 % населения [7].

К 3 сентября 1939 г. государствами-агрессорами в Европе являлись: II Rzeczpospolita, III Reich, Венгрия, Италия, Словакия, а жертвами агрессии – Албания, БССР, Литва, РСФСР, УССР, Чехословакия и те же Словакия и II Rzeczpospolita. Словакия прошла другой путь – от жертвы польской агрессии в 1938 году до государства-агрессора в 1939 году.

Заключение

1. С правовой точки зрения Антиверсальский военный конфликт в Европе (1 октября 1938 г. – 31 августа 1939 г.) перерос в Европейскую антиверсальскую войну (1 сентября 1939 г. – 2 сентября 1939 г.), которая в свою очередь трансформировалась во Вторую мировую войну (3 сентября 1939 г. – 3 сентября 1945 г.).

2. В известной степени эта хронология совпадает с приговором Нюрнбергского трибунала, в котором период 1 сентября 1939 г. – 2 сентября 1939 г. тоже назван войной, но не европейской, а уже мировой [8]. Для краткости с такой трактовкой можно будет согласиться.

Список цитированных источников

1. Нарочницкая, Н. А. Партитура Второй мировой. Кто и когда начал войну» / Н. А. Нарочницкая. – URL: <https://litlife.club/books/240090/read?page=53> (дата обращения: 12.05.2025).

2. The Avalon Project: Nuremberg Trial Proceedings. Vol. 17. – URL: <https://avalon.law.yale.edu/imt/07-05-46.asp> (date of access: 12.05.2025).
3. Толстых, В. В. Нормативно-правовое закрепление понятия «война» в российском и международном праве / В. В. Толстых,. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativno-praavovoe-zakreplenie-ponyatiya-voyna-v-rossiyskom-i-mezhdunarod-nom-prave/viewer> (дата обращения: 12.05.2025).
5. Полторак, А. И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы) / А. И. Полторак. – М. : Воениздат, 1965. – С. 52.
7. Под знаменем Ленина. – 1946. – № 031. – URL: https://ikso.org/uploaded/files/1946/4_paper.pdf (дата обращения: 12.05.2025).
8. Проект Ранкра. Нюрнберг: Чехословакия и Польша. – URL: <https://dzen.ru/media/id/5da1b72be3062c00b1fb8f87/niurnberg-chehoslovakiia-i-polsha-5e3f349d913b3d22570682bd> (дата обращения: 12.05.2025).
9. Куняев, С. Шляхта и мы / С. Куняев. – URL: <https://chitat-online.org/reader/shlyah-ta-i-my-stanislav-kunyaev?page=13#tx> (дата обращения: 12.05.2025).
10. Visualhistory. 20 век в цвете. 1939 год. Начало Второй мировой. – URL: <https://visualhistory.livejournal.com/2015447.html?media> (дата обращения: 12.05.2025).